

Бюллетень о развитии конкуренции

В фокусе:

О легализации параллельного импорта

Аналитическое издание

Выпуск № 6, июль 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обзор новостей

О создании Евразийского экономического союза

Контроль за соблюдением единых правил конкуренции на территории России, Республики Беларусь и Республики Казахстан будет осуществляться на наднациональном уровне. 29 мая 2014 г. главы России, Республики Беларусь и Республики Казахстан подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который начнет функционировать с 1 января 2015 г. после ратификации договора во всех трех странах. Согласно положениям статьи 76 договора о ЕАЭС контроль за соблюдением правил конкуренции на территории отдельного государства — члена ЕАЭС и пресечение соответствующих нарушений будут осуществляться антимонопольными органами данного государства. Однако пресечение нарушений правил конкуренции на трансграничных ранках на территории ЕАЭС будет осуществляться со стороны Евразийской экономической комиссии, имеющей статус наднационального органа управления, в том числе в сфере конкурентной политики.

С 2015 года Таможенный кодекс ЕАЭС заменит Таможенный кодекс Таможенного союза. В настоящее время ведется работа по подготовке единого Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Для этого была создана рабочая группа, в состав которой вошли представители таможенных органов, министерств финансов, экономики, промышленности и транспорта, а также бизнес-сообществ всех трех стран — участниц ЕАЭС. По словам Министра по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии Владимира Гошина, основными задачами введения нового Таможенного кодекса являются максимальное упрощение системы таможенного законодательства в ЕАЭС, а также снижение количества отсылок на правила национального таможенного регулирования в странах-участницах. Последнее позволит сократить количество разногласий в трактовках понятий таможенными органами разных государств — членов ЕАЭС.

О регулировании закупок импортной продукции в России

Запрет на закупки техники иностранного производства для государственных нужд в России направлен на повышение уровня локализации производства. С 15 июля 2014 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 656 от 14 июля 2014 г. «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для осуществления государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с данным постановлением устанавливается запрет на государственные закупки различных видов техники иностранного производства (кроме техники,

произведенной в Республике Беларусь или Республике Казахстан), включая в том числе автомобили, средства общественного транспорта, технику для бюджетных организаций, а также спецтехнику для экстренных служб России. При этом было отмечено, что речь идет не об ограничении закупок техники иностранных брендов, а о технике, производство которой осуществляется на территории других стран. Другими словами, техника зарубежных брендов, произведенная на территории России, признается российской продукцией. Как заявил заместитель Председателя Правительства России А.Дворкович, целью данного постановления является повышение уровня локализации производства, который сейчас составляет около 30–40% для разных предприятий, до 60–70% к 2018 году.

О контрафакте в России

В 2013 году доля «серого» импорта в России увеличилась в 2 раза по сравнению с 2012 годом. По данным Центрального Банка России, доля товаров, импортируемых в Россию с заниженной стоимостью, в 2013 году составила 10% (32 млрд. долл. при общем объеме импорта 317,8 млрд. долл., согласно данным ФТС), тогда как в 2011 году она составляла всего 2%. Помимо нарушения таможенных правил импортерами, таких как занижение стоимости товаров, ввоз продукции под другими наименованиями для минимизации расходов по налогам и пошлинам, увеличению доли «серого» импорта способствует, в том числе, рост объемов интернет-торговли. По оценкам экспертов, значительная часть товара контрафактного и сомнительного происхождения «оседает» в интернет-магазинах¹, что способствует недобросовестной конкуренции на рынке.

Российские ритейлеры развернули борьбу с интернет-торговлей контрафактной продукцией. Об этом свидетельствуют переговоры членов Ассоциации компаний розничной торговли и Ассоциации торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники с компанией «Яндекс», владеющей сервисом «Яндекс.Маркет» для поиска и сравнения товаров. Представители крупнейших торговых сетей и производителей электроники предложили «Яндексу» блокировать или помечать определенным образом интернет-магазины, торгующие контрафактной продукцией посредством сервиса «Яндекс.Маркет», а также предупреждать потенциальных покупателей о возможности приобретения такой продукции. Напомним, по данным Ассоциации компаний интернет-торговли, в России 30 млн. человек осуществляют покупки онлайн, что составляет 50% от общего числа пользователей Интернета.

¹ Влияние трансграничной торговли на розничные рынки России / Отв. ред. сер. В.В.Радаев. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. (Аналитика ЛЭСИ. Вып. 14).

В фокусе

О легализации параллельного импорта

Проблема легализации параллельного импорта в России обсуждается уже в течение нескольких лет. В свою очередь, множественные исследования зачастую демонстрируют противоположные результаты. Вместе с тем ФАС России – сторонницей междурядного режима исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности – был разработан законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации», положения которого легализуют параллельный импорт товаров зарубежных торговых марок. В рамках данного выпуска бюллетеня остановимся подробнее на возможных последствиях легализации параллельного импорта, сложностях оценки эффектов, а также рассмотрим основные положения законопроекта.

Принцип исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности — разновидность ограничений, которые накладываются на рыночную власть правообладателей. На практике принято выделять три разновидности (режима) исчерпания: национальный, региональный и международный. Первый предполагает, что владелец исключительного права теряет возможность ограничивать дальнейшее коммерческое использование товара в определенной стране после введения его в оборот на территории этой страны. Региональный режим признает право исчерпанным в границах объединения стран при первой продаже товара на их территории. Международный режим подразумевает исчерпание прав сразу после реализации товара в любой точке мира.

Следствием применения международного режима становится возникновение явления под названием «параллельный импорт». Параллельный импорт — это ввоз товаров, на которые право интеллектуальной собственности было исчерпано, через каналы, не связанные напрямую с правообладателем (производителем) и являющиеся альтернативными авторизованной дистрибуции.

Вопрос выбора подходящего принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности и, соответственно, легализации параллельного импорта до сих пор

остаётся дискуссионным из-за сложности проведения численной оценки потенциальных выгод и рисков принятия соответствующего решения, что и будет показано далее.

В настоящее время в России ведется дискуссия о введении международного принципа исчерпания прав *на товарные знаки*, иными словами на брендированную продукцию, в первую очередь, ориентированную на массовое потребление. Вопросы импорта технологий в этом контексте затрагиваются лишь в той части, где речь идет о выборе места и способа локализации производства продукции с использованием товарных знаков.

Безусловно, привлечение в страну зарубежных технологий может способствовать развитию отечественной промышленности. Именно поэтому создание условий для привлечения иностранных инвесторов – обладателей таких технологий является одной из важнейших задач для России. В свою очередь показателем и опытом Китая, который за счет более низких издержек производства пошел не только по пути локализации производств значительной части американской и европейской брендированной продукции, но и активно занимается имитацией зарубежных технологий (обратным конструированием). Такой подход наблюдается и в автотранспортной промышленности, и в сфере производства электроники и средств телекоммуникации, что способствует росту промышленного производства и экономическому росту страны.

В свою очередь, маловероятно, что легализация параллельного импорта, а именно введение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки, окажет значительное влияние на доступность зарубежных технологий. Она если и окажет влияние, то только на доступность оборудования относительно широкого потребления, использование которого возможно без специализированного сервисного обслуживания.

Далее в бюллетене будут рассмотрены возможные последствия смены режима исчерпания прав собственности на товарные знаки, и дана более подробная информация о текущих российских законодательных инициативах.

Последствия легализации параллельного импорта

Возможные выгоды от легализации параллельного импорта

В качестве основного положительного последствия, реализация которого, как правило, и является целью легализации параллельного импорта, выделяют **снижение цены на брендированную продукцию**. Снижения можно ожидать за счет усиления конкуренции между официальными дилерами правообладателя и независимыми импортерами, то есть за счет внутрибрендовой конкуренции. В результате у уже действующих предприятий могут возникнуть дополнительные **стимулы для**

производства инновационной продукции, а также для оптимизации своей деятельности и сокращения расходов, что должно привести к снижению цены реализации². В свою очередь, снижение цен на потребительские товары может привести к **увеличению оборотов сбыта**, а также к снижению стоимости потребительской корзины.

Усиление ценовой конкуренции впоследствии будет способствовать **развитию неценовой конкуренции**, в том числе за счет **повышения качества продукции и сервисного обслуживания**.

Легализация параллельного импорта позволит российским компаниям, зависимым от поставок зарубежного оборудования и комплектующих, приобретать данное оборудование в более **короткие сроки** и по более низким ценам, что также снизит издержки таких российских производств. Вместе с тем в текущих условиях этот потенциальный положительный эффект нивелируется политическими рисками.

Потенциальные риски легализации параллельного импорта

Несмотря на наличие вероятных выигрышей, также выделяют ряд потенциальных рисков легализации параллельного импорта. Главный из них связывают со **снижением стимулов правообладателей к инвестированию в производства**, локализованные на территории России. К **росту недобросовестной конкуренции** и последующему снижению инвестиционной активности может привести увеличение теневого сектора, обусловленное возможным **ростом доли контрафактной продукции**³. В среднем компании предполагают, что доля контрафакта вырастет на 10–30% в зависимости от рассматриваемой отрасли⁴. Вместе с тем другие эксперты считают, что этот вопрос может решаться в рамках повышения эффективности таможенного контроля, а также за счет введения, например, механизмов страхования ответственности импортеров за причинение вреда в сфере интеллектуальной собственности⁵.

Снижения объемов инвестиций в российскую экономику потенциально можно также ожидать в связи с **пересмотром программ развития иностранных компаний**,

² Li, C., Robles, J. Product innovation and parallel trade // International Journal of Industrial Organization. No. 25. 2007. P. 417–429.

³ Рост контрафакта ожидается в связи с отказом от контроля над ввозом объектов интеллектуальной собственности посредством Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС).

⁴ Исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России. ООО «Международный институт маркетинговых и социальных исследований «ГфК-Русь»». Подготовлено по заказу Ассоциации европейского бизнеса. Июль — август 2013.

⁵ Легализация параллельного импорта: риски для инвесторов. Стенограмма круглого стола, состоявшегося 2 июля 2013 г. в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации (мнение Семенова А.В.) // Современная конкуренция 4(40). 2013.

локализовавших свое производства, вплоть до перемещения их производственных предприятий в соседние с Российской Федерацией страны. Как результат — **падение объемов производства, снижение занятости**, как непосредственно в отрасли, так и в смежных секторах (таких как, например, логистика, продажи, сервис), **сокращение объемов налоговых поступлений в российский бюджет**.

В июле 2013 г. Аналитический центр⁶ провел опрос экспертов и предприятий о возможных последствиях легализации параллельного импорта в России, который показал угрозу сокращения инвестпрограмм в России при снижении цен. По оценкам бизнеса, если произойдет даже умеренное снижение цены (15% и менее), оно может привести к пересмотру стратегии бизнеса: почти 40% опрошенных представителей компаний заявляют о пересмотрах стратегий в отрасли уже при таком ограниченном снижении цены, а подавляющее большинство — 80% опрошенных — ожидает пересмотров при снижении импортных цен на 30%. В то же время, по оценкам экспертов, легализация параллельного импорта не приведет к заметному повсеместному снижению цен — так ответили 50% экспертов. Еще 20% указали на возможное снижение цены менее чем на 10%. Таким образом, маловероятно, что произойдет пересмотр инвестиций в российское производство, но и цель снижения цен на брендированную продукцию за счет легализации параллельного импорта также вряд ли будет достигнута.

В дополнение к перечисленным выше потенциальным рискам эксперты, опрошенные Аналитическим центром, выделили также следующие возможные негативные последствия для инвесторов:

- увеличение расходов на установление контрактных отношений с дистрибьюторами продукции;
- повышение расходов на обеспечение качества продукции и невозможность контроля качества всех импортируемых товаров;
- невозможность реализации некоторых стратегий бизнеса (например, избирательной дистрибуции);
- невозможность планирования деятельности в связи с непредсказуемостью поставок продукции;
- снижение вероятности окупаемости инвестиций и рост периода их окупаемости.

Вместе с тем в рамках опроса был получен и другой важный результат. Более половины иностранных компаний, участвующих в опросе, открыли свое

⁶ Опрос представителей бизнеса и экспертов проводился Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации с 3 по 11 июля 2013 г.

представительство или производство в России до 2002 года, то есть до введения национального принципа исчерпания прав. Таким образом, для большинства опрошенных иностранных фирм существование международного режима исчерпания само по себе не стало преградой для начала деятельности в России. А значит, нет оснований утверждать, что они пришли сюда в целях извлечения дополнительных выгод от национального режима исчерпания прав.

Ценовые эффекты изменения режима исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности

Хотя снижение уровня цен в результате легализации параллельного импорта и подтверждалось результатами многих исследований⁷, оно не всегда проявляется в долгосрочном или даже среднесрочном периоде⁸. Так, в **Израиле** в июле 2007 г. Министр транспорта подписал указ о легализации параллельного импорта автомобилей (Parallel auto import reform), однако по результатам проведенного анализа однозначное положительное влияние смены режима исчерпания на цены не подтвердилось.

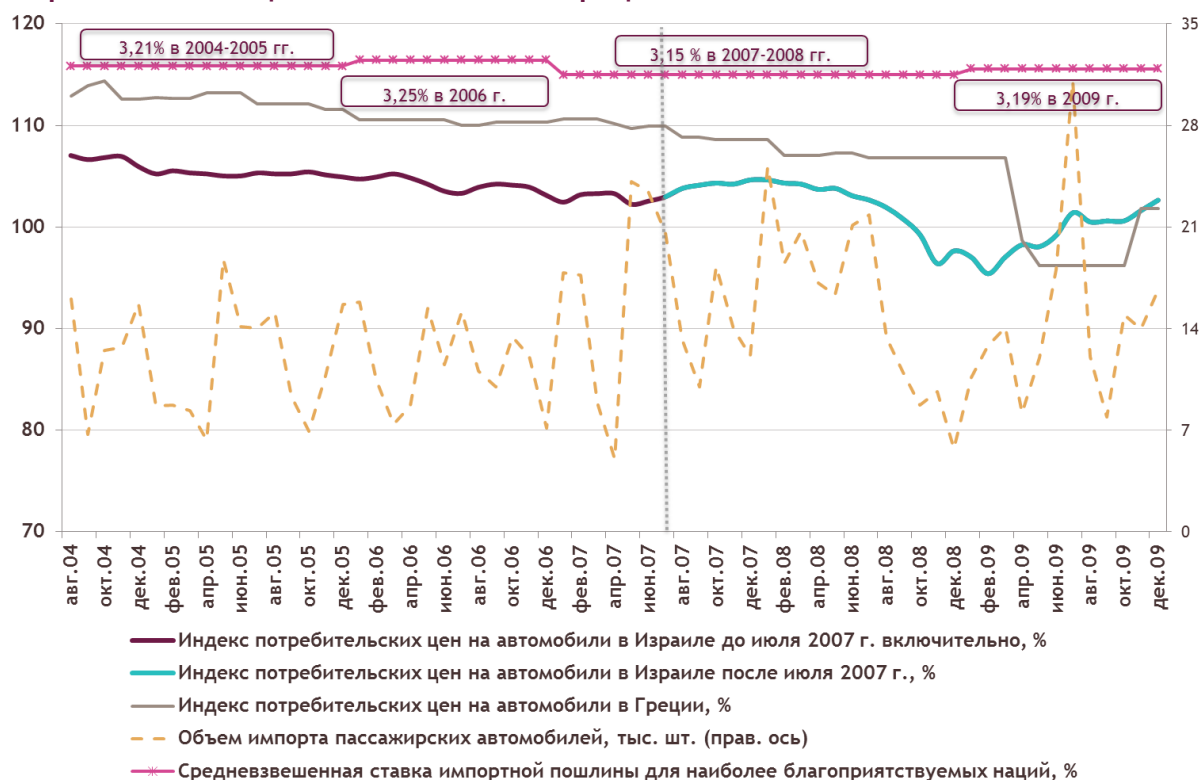
По данным Центрального бюро статистики Израиля с июля 2004 г. по декабрь 2009 г. внутреннее производство пассажирских автомобилей в Израиле не осуществлялось. Таким образом, объем импорта пассажирских автомобилей в значительной степени отражает объем внутреннего потребления (без учета вторичного рынка). В среднесрочном периоде после введения международного принципа исчерпания прав ежемесячный объем импорта пассажирских автомобилей в среднем увеличился (до и после введения международного принципа исчерпания прав он составлял около 12,68 и 14,81 тыс. пассажирских автомобилей соответственно). Другими словами, объем предложения автомобилей на рынке вырос (График 1).

⁷ См., например, Ganslandt, M., Maskus, K.E. Parallel imports and the pricing of pharmaceutical products: evidence from the European Union // *Journal of Health Economics* No. 23. 2005. P. 1035–1057; Papadopoulos, T. Copyright, Parallel Imports and National Welfare: The Australian Market for Sound Recordings // *The Australian Economic Review*. Vol. 33. No. 4. 2000. P. 337–48.

⁸ См., например, Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России. Сб. науч. ст. / отв. ред. серии В.В.Радаев; Гос. ун-т — Высшая школа экономики; Лаб. экон.-социол. исслед. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. — (Аналитика ЛЭСИ. Вып. 9); NERA, SJ Berwin & Co. The Economic Consequences of the Choice of a Regime of Exhaustion in the Area of Trademarks / Final Report for DGXV of the European Commission. London, 1999.

График 1

Динамика показателей автомобильного рынка в Израиле и индекса потребительских цен на автомобили в Греции

Примечание: база для расчета ИПЦ на автомобили в Израиле – средний уровень цен 2000 года; в Греции – уровень цен 2009 года

Источник: данные Центрального бюро статистики Израиля, Греческой статистической службы, World Integrated Trade Solutions⁹

Что касается уровня цен на автомобили, то после введения международного принципа исчерпания прав на товарные знаки индекс потребительских цен не снизился моментально, его снижение можно наблюдать только в среднесрочном периоде (с января 2008 г. по февраль 2009 г.). В марте 2009 г. индекс вновь начал расти, при этом не достигнув в среднесрочном периоде своего уровня до введения международного принципа исчерпания прав. Однако снижение цен могло стать и результатом мирового финансового кризиса, в ходе которого потребители либо переключались на менее дорогие машины, либо отказывались от их потребления вовсе.

⁹ World Integrated Trade Solution. Показатель: Most Favored Nation (MFN) Simple Average tariff in percentage., продуктовая группа: Transportation. Интернет-адрес: <http://wits.worldbank.org/Default.aspx>

Для проверки последнего предположения было проведено сравнение динамики индекса цен на автомобили в Израиле с динамикой того же индекса в Греции¹⁰, рассматриваемой в качестве сопоставимой страны на основе показателя ВВП на душу населения. Аргументом в пользу сопоставимости этих стран также выступает отсутствие в Греции развитого автомобильного производства. При сравнении динамики индексов цен на автомобили в двух разных государствах (График 1) необходимо отметить, что индекс цен в Греции не демонстрирует существенного снижения в 2008 году. Резкое падение данного индекса наблюдается лишь во II квартале 2009 г., что, вероятнее всего, может быть объяснено приближением к долговому кризису в Греции в 2010 году. Таким образом, следует заключить, что сравнение динамики уровня цен на автомобили в Греции и в Израиле не позволяет сделать однозначный вывод о том, что причиной снижения уровня цен в Израиле в 2008 году стал именно мировой финансовый кризис. Однако в связи с тем, что предпосылки изменения динамики уровня цен на автомобили в Греции детально не исследовались, данное предположение также не может быть окончательно опровергнуто представленными результатами.

В 2007 году средняя ставка импортной пошлины на транспортные средства (которая по своей природе может рассматриваться как один из основных барьеров международной торговли) для наиболее благоприятствуемых наций в Израиле снизилась и оставалась стабильно низкой также в 2008 году, после чего вновь немного повысилась. Именно в 2008 году наблюдалось снижение стоимости пассажирских автомобилей для потребителей. В связи с тем, что в этот период ставка пошлины в среднем была ниже, чем ранее, нельзя однозначно утверждать, что снижение цен в среднесрочном периоде было вызвано именно введением международного принципа исчерпания прав, а не сокращением ставки пошлины. При этом задержка реакции цены на изменение ставки пошлины может объясняться тем, что в первое время после ее изменения импортеры могли реализовывать автомобили из имеющихся запасов, которые были ввезены в Израиль ранее по более высокой ставке импортной пошлины.

В **России** национальный режим исчерпания интеллектуальных прав был введен в 2002 году в соответствии со статьей 23 Федерального закона № 166-ФЗ от 11 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

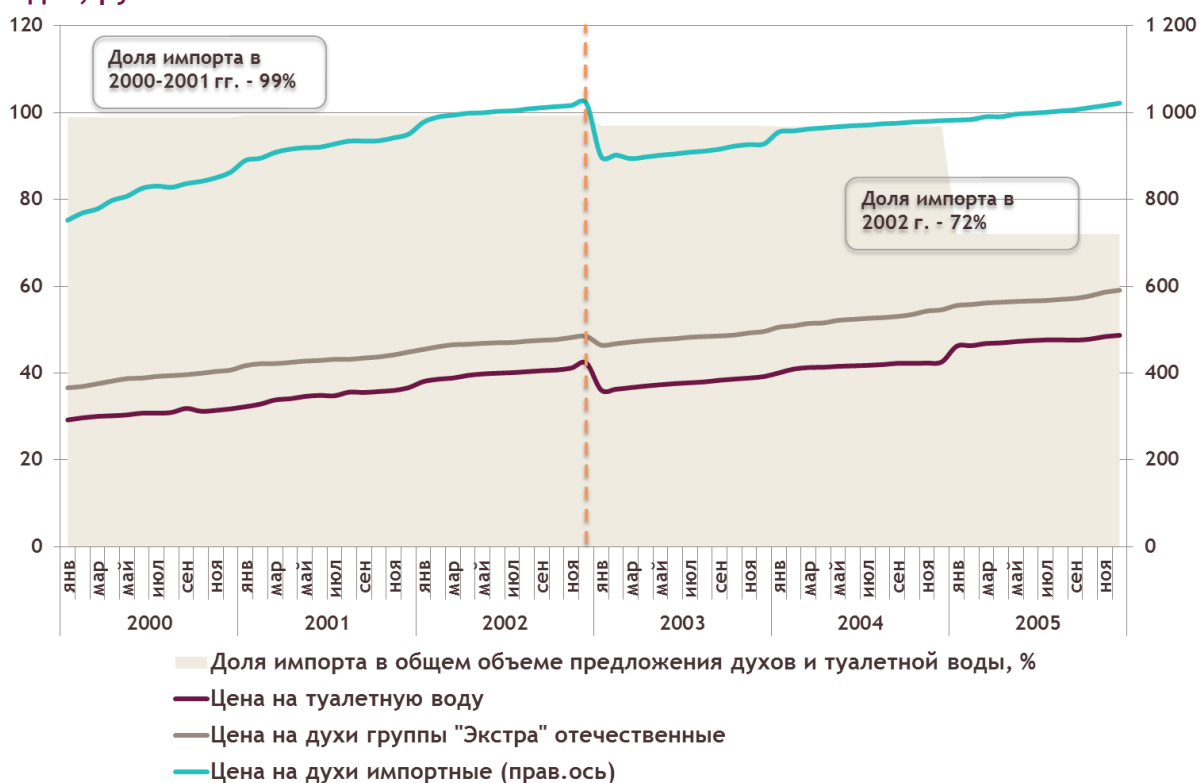
¹⁰ Региональный принцип исчерпания прав был законодательно закреплен в Европейском союзе в 1988 году (Директива ЕС № 89/104 о гармонизации национальных законодательств о товарных знаках) и позднее в 1993 году (Регламент № 40/94 о товарном знаке ЕС) и не изменялся в течение 2004–2009 годов.

Рассмотрим эффекты смены режима исчерпания прав на примере двух товарных «нишевых» рынков — пиво, а также духи и туалетная вода.

При анализе продукции зарубежных торговых марок — пиво и духи — отдельно от отечественных товаров (так как они в первую очередь затрагиваются изменением режима исчерпания прав на товарные знаки) можно заметить, что изменение принципа исчерпания прав с международного на национальный вопреки возможным ожиданиям не привело к существенному повышению их цен, по крайней мере в краткосрочном и среднесрочном периодах. Темп роста цен на эти товары остался либо неизменным, либо замедлился. Более того, цены на духи резко снизились в январе 2003 г. При этом цены на импортные духи упали значительно сильнее, чем цены на отечественные духи (график 2). Так, цены на импортные духи снизились в январе 2003 г. по сравнению с декабрем 2002 г. на 12%, в то время как падение цен на отечественные духи группы «Экстра» составило всего 4%.

График 2

Динамика цен духов и туалетной воды и доли их импорта в Россию в 2000-2005 годах, рублей за 10 мл

Источник: рассчитано по данным Росстата и FIRA PRO

Отметим также, что изменение ставки импортных пошлин на духи и туалетную воду происходило только в 2001 году (с января ставка была снижена с 25% до 15%), после

чего она оставалась постоянной, а условия налогообложения акцизами продажи духов и туалетной воды в течение рассматриваемого периода не изменялись.

Примечательно, что в 2005 году началось заметное падение доли импорта (график 2). Если в ряде секторов экономики это может быть связано в первую очередь с локализацией производств на территории России, то в сфере парфюмерии и косметики этот факт объясняется еще и тем, что активность в отношении регистрации своих товарных знаков в ТРОИС компании стали проявлять только в 2004 году¹¹. В результате внесение товарного знака в реестр в значительной степени ограничило объемы ввозимой продукции на территорию Российской Федерации вне официальных, подконтрольных производителям каналов.

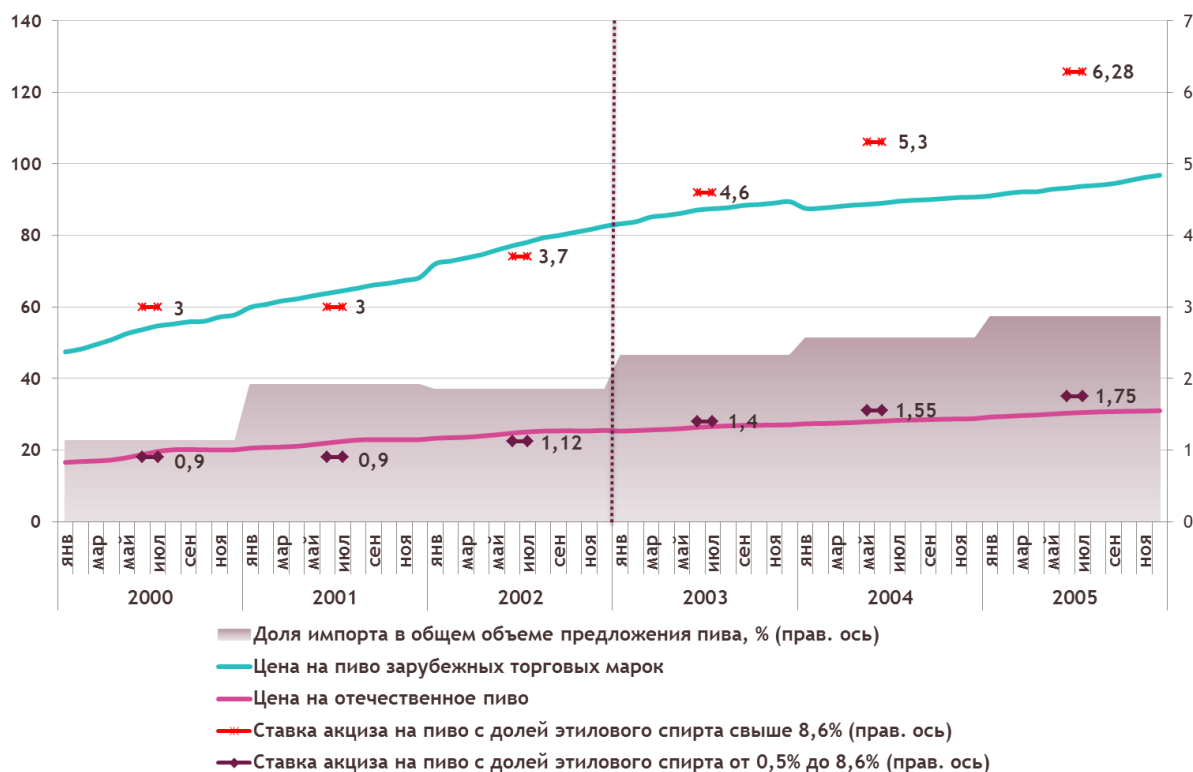
На рынке пива, напротив, доля импорта начала стабильно расти, начиная с 2003 года (график 3). При этом цены на пиво (как зарубежных, так и отечественных торговых марок) не снижались, как цены на духи и туалетную воду. Однако, обращая внимание на динамику ставок импортной пошлины и акцизов на пиво в течение 2000–2005 годов, можно заметить, что хотя ставка пошлины оставалась постоянной на уровне 0,6 евро/л¹², ставка акциза на пиво росла каждый год, начиная с 2002 года. В целом динамика цен на пиво схожа с динамикой ставок акциза на наиболее популярную категорию пива (с долей этилового спирта от 0,5% до 8,6%) и, скорее всего, определялась в соответствии с ней.

¹¹ Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России. Сб. науч. ст. / отв. ред. серии В.В.Радаев; Гос. ун-т — Высшая школа экономики; Лаб. экон.-социол. исслед. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. — (Аналитика ЛЭСИ. Вып. 9).

¹² По данным предыдущих редакций Таможенного тарифа Российской Федерации.

График 3

Динамика цен на пиво, доли импорта пива в Россию и ставок акциза в 2000-2005 годах, рублей за литр

Источник: рассчитано по данным Росстата, FIRA PRO и Налогового кодекса Российской Федерации

Таким образом, введение национального принципа исчерпания интеллектуальных прав не обязательно должно приводить к росту цен на товары. Верно и обратное — переход от национального к международному режиму исчерпания прав не обязательно сопровождается снижением цен. В этой связи легализация параллельного импорта не гарантирует снижения уровня цен на брендированную продукцию и, соответственно, увеличения выигрыша потребителей этой продукции.

Легализация параллельного импорта в России: законодательные инициативы

В России в соответствии со статьей 1487 Гражданского Кодекса Российской Федерации применялся национальный принцип исчерпания права на товарные знаки. Этот принцип применялся до 1 января 2012 г., когда вступило в силу Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, заключенное между правительствами России, Республики Беларусь и Республики Казахстан. В соответствии со статьей 13 данного соглашения в

перечисленных государствах был введен региональный принцип исчерпания прав на товарные знаки. Однако в настоящее время ФАС России подготовлен проект закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому в России предлагается ввести международный принцип исчерпания прав на товарный знак.

По мнению разработчика, текущий уровень российского производства и технологического развития не позволяет значительной части граждан удовлетворить потребности за счет внутренних ресурсов. Так, среди негативных сторон примененного национального принципа исчерпания исключительных прав ФАС России называет: во-первых, намеренное ограничение конкуренции между продавцами товара, маркированного товарным знаком правообладателя, удорожание брендированного товара; во-вторых, долгий срок ожидания потребителем запасных частей и расходных материалов, если брендированным товаром являются сложные технические изделия; в-третьих, сужение возможностей заказчиков как по выбору видов оборудования и материалов различных производителей, так и по ценовым предложениям.

Основные положения законопроекта и его сопроводительных документов предусматривают:

- 1) возможность для правообладателей запрещать или ограничивать ввоз на территорию Российской Федерации товаров, введенных ими или с их согласия в гражданский оборот за пределами Российской Федерации, в случае, если они или иные лица с их согласия организуют на территории Российской Федерации локальное производство взаимозаменяемых товаров и при этом не будут их импортировать;
- 2) возможность поэтапного введения международного режима исчерпания прав, исходя из окончательного срока введения международного принципа исчерпания прав с 1 января 2020 г. При этом по отдельным рынкам и категориям товаров, в отношении которых будет выявлена необходимость первоочередного изменения режима исчерпания прав, постановлением Правительства Российской Федерации может быть установлен более ранний срок вступления положений указанной статьи в силу. В настоящее время такой перечень еще не определен;
- 3) введение постановлением Правительства Российской Федерации порядка подтверждения правомерности применения запретов или ограничений правообладателя на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, введенных им или с его согласия в гражданский оборот за ее пределами.

Иными словами, компании, локализовавшей свое производство в России, может быть предоставлен переходный период при соблюдении определенных требований, но с 1 января 2020 г. международный режим исчерпания будет един для всех участников

рынка. Таким образом, законопроект предлагает достаточно мягкий сценарий перехода от национального к международному принципу исчерпания прав на товарные знаки до 2020 года. В свою очередь фактическое отсутствие указания на конкретные отсрочки для отдельных групп товаров оставляет большое поле для дальнейших дискуссий и исследований, а главное — не ставит точку в многолетней риторике.

Разработанный законопроект в целом не противоречит подписанному 29 мая 2014 г. Россией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан договору о ЕАЭС, если положения законопроекта вступят в силу после или одновременно с введением в действие данного договора. Это утверждение основано на том, что в соответствии со статьей 12 Приложения № 26 к договору о ЕАЭС исключительные права правообладателей регулируются непосредственно законодательством государства — члена ЕАЭС, что предусмотрено и условиями ВТО. Другими словами, данный договор не требует установления единого принципа исчерпания прав на товарные знаки во всех трех государствах-участниках. При этом, согласно положениям договора о ЕАЭС, с момента вступления его в силу Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, устанавливающее региональный принцип исчерпания прав на территории России, Республики Беларусь и Республики Казахстан, прекратит свое действие.

Однако рассматриваемый законопроект не вполне соответствует статье 2.2 Конвенции по охране промышленной собственности, подписанной СССР в 1967 году, положения которой должны соблюдаться государствами — членами ЕАЭС в соответствии со статьей 90 договора о ЕАЭС. Законопроект не соответствует положениям указанной статьи Конвенции в части установления для правообладателей условия о наличии локального предприятия на территории России для реализации ими права на ограничение или запрет ввоза продукции собственной торговой марки в Россию. Противоречие возникает из-за того, что положения данной статьи устанавливают, что государство — член Союза по охране промышленной собственности не вправе создавать ограничения на использование иностранными правообладателями своих прав в отношении объектов интеллектуальной собственности, устанавливая для них условия о наличии локального предприятия.

В связи с приведенными аргументами, необходимо заключить, что законодательные инициативы ФАС России предлагают вполне адекватный подход к изменению принципа исчерпания прав на товарные знаки, однако все еще не позволяют решить наиболее сложный вопрос отбора товарных групп для дифференцирования сроков, а также требуют некоторой дополнительной проработки для полного соответствия положениям международных договоров, заключенных Россией.

**Выпуск подготовлен авторским коллективом
Управления по конкурентной политике**

Татьяна Радченко

Елена Паршина

Ксения Сухорукова

© При использовании информации и материалов ссылка на Аналитический центр при
Правительстве Российской Федерации обязательна